

В. А. Скопа
*Алтайская государственная
педагогическая академия*

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В УПРАВЛЕНИИ
НА МЕСТАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
XIX — начала XX вв.)**

По мере развития государственных институтов потребность в статистических данных как в управленческом ресурсе существенно возрастала. Статистический учет, как неотъемлемая составляющая государственного управления, пронизывал все сферы экономики, политики и отдельные аспекты социокультурного развития. В связи с этим возникает необходимость ретроспективно рассмотреть эволюцию статистического материала и его ролевое значение в системе управления не только как информационного ресурса, но и показателя качественного развития всех сторон жизни и деятельности общества и государства, отражающего динамические процессы.

Система статистического учета в рамках государства прошла целую эволюцию и претерпела многие изменения, что характерно было и для комплектуемого статистического материала. Нормативно-правовое закрепление статистических учреждений в общегосударственном масштабе способствовало региональному развитию системы статистических учреждений и унифицированному комплектованию статистических данных. Переход от экономико-географических описаний первой половины XIX в. к формированию и обработке числовых показателей на качественно новом уровне во второй половине XIX в. способствовал интенсивному развитию региональных статистических центров. Развитие статистического учета на местах, содержащего в себе все необходимые компоненты от организации и проведения статистического обследования до итогового представления сформированного материала с учетом административно-государственной надобности, имела безусловную взаимосвязь с государственными институтами, где во многом их потребности предопределяли адекватность статистического материала как инструмента к руководству.

Начиная со второй половины XIX в., региональными статистическими центрами выступали губернские и областные статистические комитеты. Их оформление в качестве связующих административно-статистических органов создало благоприятные условия для возникновения и развития

региональной сети статистических служб, деятельность которых во многом была направлена на удовлетворение административных запросов.

Организация деятельности региональной сети статистических служб в Западной Сибири выстраивалась в соответствии с административно-территориальным устройством: губерния (область) – уезд (округ) – волость – селение. В соответствии с этим шел процесс развития системы статистических учреждений, а вместе с тем создавался соподчиненный механизм выполнения статистических работ¹.

В территориальных границах Западной Сибири статистическая отчетность представлялась по 7 уездам Томской губернии, 10 уездам Тобольской губернии, 5 уездам Акмолинской и 5 уездам Семипалатинской областей. Две последние области с 1882 г. образовывали Степное генерал-губернаторство. В свою очередь, система уездной (окружной) статистики выстраивалась в соответствии с административным делением уезда на волости, и статистический материал поступал соответственно этому делению – от волостных правлений. Поступающий первичный статистический материал имел принципиальное значение для осуществления властных полномочий и выработки управленческих решений².

С учетом иерархического комплектования статистического материала и организации самой работы, статистическая деятельность в уездах напрямую зависела от аналогичного процесса в более мелких административно-территориальных единицах – волостях и селениях. Вся формируемая статистическая система была составной частью механизма управления, а в рамках волости процесс статистического учета реализовывался через деятельность волостного правления.

Волостное правление, как центр местной региональной власти, способствовало развитию региональной сети статистических служб. Отдаленность и малолюдность многих селений создавали определенные сложности в организации статистических работ на местах, что приводило порой к задержке поступления статистического материала, а то и вообще к его отсутствию³.

Важное место в деятельности волостных правлений «занимала работа по доставлению статистических сведений самым разнообразным органам управления»⁴. Деятельность волостного правления в систематизации и накоплении статистического материала велась по определенной официальной форме. «Волостным правлением составлялись семейные списки и все необходимые сведения для организации всеобщей воинской повинности; представлялись самые разнообразные данные о хозяйственном положении населения по требованию чинов полиции, податной инспекции, продовольственных присутствий и по запросам органов самоуправления – страховых агентов, врачей, агрономов и т. д. К тому же, волостное правле-

ние вело учет уходящему и вновь прибывающему в пределы волости населению и выдавало паспорта»⁵.

Организация статистической деятельности в волостях, осуществляемая через волостное правление, органично вписывалась в развивающуюся региональную статистическую сеть. Работы по статистическому обследованию, регистрации и учету населения и его хозяйственного и культурного быта, так же входили в обязанности волостного правления. Возрастающая потребность в статистическом материале объяснялась усложнением хозяйствования, необходимостью рационального руководства на местах и запросами вышестоящих ведомственных учреждений.

Для организации и проведения статистических обследований на уровне волости большое значение имела ее административно-структурная организация. В состав волостного правления входили представители от сельских обществ. При необходимости, чаще всего при массовых статистических обследованиях, для проведения мероприятий привлекали представителей сельской администрации – волостных старшин, сельских старост, волостных писарей⁶.

Большой комплексный статистический материал собирался «статистиками из селений» по книжкам хозяйственно-статистических сведений, которые ежеквартально рассылались по волостям областными и губернскими статистическими комитетами⁷. В формируемом статистическом материале были заинтересованы административные структуры региона.

Начиная с XX столетия, существенным дополнением к деятельности региональной сети статистических служб стала расширенная работа административно-хозяйственных структур по статистической части. На волостном правлении лежала большая ответственность за регистрацию «особых групп населения, которые требовали особого попечения, помощи и заботы»⁸. К ним относились хронически и неизлечимо больные, душевнобольные, сироты и престарелые. Особую важность и значение приобретал региональный статистический учет в период 1914–1918 гг. По условиям переживаемого военного времени получали регистрацию, учет и обследование на местах военно-увечные, пострадавшие в течение войны, в целях организации им надлежащей общедоступной лечебной помощи. К этому перечню следует добавить составление списков лиц, подлежащих первичному и повторному оспопрививанию⁹.

Таким образом, формируемые статистические данные в структуре низовых статистических и административных учреждений имели огромное значение для выработки управленческих решений. Это объяснялось усложнением форм текущего хозяйствования, капитализацией экономики и дифференциацией статистического учета, следствием которой являлось комплектование отраслевого статистического материала. Формируемые статистические сведения являлись незаменимым инструментарием к организации власти и выработке управленческих решений.

---

¹ Скопа В. А. Организация и проведение однодневных переписей на территории Западной Сибири во второй половине XIX века // *Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII – XX вв.)* – Омск, 2009. – С.321-327.

² Исторический архив Омской области Ф. 3. Оп. 3. Д. 3570. Л. 45-49.

³ Астырев Н. В волостных писарях. Очерк крестьянского самоуправления. М., 1896. С. 65–69.

⁴ Государственный архив Томской области. Ф. 234. Оп. 1. Д. 144. Л. 27–28.

⁵ Френкель З. Г. Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией. – М.: Муниципальная власть 1999. С. 26–52.

⁶ Государственный архив Российской Федерации Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 30. Л.2-6.

⁷ Государственный архив Алтайского края (далее - ГААК) Ф. 4. Оп. 1. Д. 5778. Л. 2–19.

⁸ Френкель З. Г. Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией. – М.: Муниципальная власть 1999. С. 26–52.

⁹ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 321. Л. 38.

А. Н. Старостин

Уральский государственный университет

ИНФОРМАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕТНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ КАК МАССОВОГО ИСТОЧНИКА

Для исследователей истории ислама и мусульман в дореволюционной России ценнейшим источником информации является И-295-ый фонд «Оренбургского магометанского духовного собрания», документы которого хранятся в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан. В фонде содержится 71262 единицы хранения, обозначенные в 15 описях, каждая из которых занимает несколько томов. Это поистине неисчерпаемый кладезь информации по истории российского ислама с 1790 по 1923 гг.

В функции учрежденного Екатериной II Оренбургского магометанского духовного собрания входили контроль порядка исполнения религиозных обрядов и соблюдение обязанностей духовными лицами; контроль строительства, открытия и ремонта мечетей, мусульманских школ, порядка обучения и состава учащихся; прием, награждение и увольнение духовных чинов с последующим утверждением губернского правления. А с 1828 г. – регистрация рождения, смерти прихожан, заключение и расторжение браков.

Эти функции определяют состав документов, оставшихся от деятельности Духовного собрания и отложившихся в фонде И-295. К ним отно-